

памятников и создать заповедники республиканского значения в Арайшае и Старой Ладоге.

Заседания симпозиума, проходившие в главном здании АН ЛатССР, привлекли внимание научной общественности Риги и проходили при большом числе участников. Собравшиеся неоднократно отмечали четкую организацию работы симпозиума, важность и интерес обсуждавшихся проблем.

М. Г. Рабинович

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПОЛЕСЬЕ И ЭТНОГЕНЕЗ СЛАВЯН»

Конференция «Полесье и этногенез славян», организованная Институтом славяноведения и балканистики АН СССР и филологическим факультетом МГУ, проходила в Москве с 17 по 20 мая 1983 г. и была посвящена вопросам изучения этнокультурной и языковой истории Полесья, представляющего собой уникальную в славянском мире зону по степени сохранности многих архаических форм народной культуры. Она проводилась по решению Второго координационного совещания по комплексным проблемам истории и культуры славянских и балканских народов, состоявшегося в 1978 г. в Звенигороде, на котором была принята рекомендация провести серию специальных конференций по вопросам этногенеза и древней духовной культуры славян. Первая в этой серии конференция состоялась в Ленинграде в 1981 г.¹

В московской конференции «Полесье и этногенез славян» приняли участие лингвисты, этнографы, фольклористы, археологи, антропологи, музыковеды — представители 30 научных учреждений и вузов Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Львова, Житомира, Гомеля, Мозыря, Ровно, Луцка, Глухова, Сум, Нежина, Курска, Днепропетровска, Иванова. Комплексность и единство направления всех докладов обеспечивались разработкой метода ареального, картографического представления диалектных, этнографических, фольклорных и т. п. фактов с целью выявления конкретных ареалов и границ внутри самого Полесья, а также линий, связывающих Полесье с другими зонами славянского мира.

После вступительных слов заместителя директора Института славяноведения и балканистики АН СССР Ю. В. Богданова и заведующей кафедрой русского языка МГУ К. В. Горшковой конференцию открыл руководитель программы «Полесье» Н. И. Толстой докладом «Полесье и его значение для славянской ареалогии». Он поставил вопрос о выявлении определенного типа ареала, имеющего ряд признаков, существенных для общеславянских этногенетических исследований, и охарактеризовал Полесье с точки зрения таких признаков.

Принципиально важным вопросам об объекте этногенетических исследований, междисциплинарном подходе к решению проблем славянского этногенеза, о соотношении языка праславян с конкретными этносами и с археологическими культурами были посвящены доклады Г. А. Хабургаева (Москва), В. В. Мартынова (Минск), А. С. Герда (Ленинград).

Интересные выводы, касающиеся первобытной истории и материальной культуры Полесья, были сделаны в докладах археологов В. В. Седова (Москва, «Припятское Полесье в славянском этногенезе по археологическим данным»), Л. Д. Поболя (Минск, «К проблеме этногенеза славян: анализ археологических культур железного века Белорусского Полесья»), В. Ф. Исаенко (Минск, «Полесье в первобытную эпоху»). По мнению В. В. Седова, Припятское Полесье в археологическом отношении сохранило наиболее чистый тип архаической славянской культуры, свободной от влияний посторонних традиций (например, финно-угорской, дунайской), следы которых отчетливо видны в других славянских зонах.

Большую степень архичности отдельных полесских обычаев в сопоставлении с индоевропейскими данными отметил Вяч. Вс. Иванов (Москва) в докладе «Отражение в обычаях Полесья индоевропейских обрядов почитания и ритуального сожжения коня (и его головы) и колеса».

Часть докладов была посвящена вопросам этнолингвистики, ареалогии и диалектного членения Полесья². Выступавшие единодушно признали особое значение картографического метода изучения полесской традиции. В частности, было отмечено, что к настоящему времени накоплено уже много данных для разграничения восточной и западной частей полесской этнокультурной зоны. Выводы такого рода прозвучали в докладах С. М. Толстой (Москва, «К ареальной характеристике полесского традиционного календаря»), А. С. Соколовской (Минск, «Соотношение языковых, этнографических и археологических границ на территории Припятского Полесья»), Ю. Ф. Лащук (Львов, «Районирование Украинского Полесья по данным народного искусства»), Ф. Д. Климчука (Минск, «Следы исторических границ в современном диалектном ландшафте Полесья») и др.

Многосторонне и разнообразно была представлена в программе конференции фольклорно-этнографическая проблематика. Группа докладов, объединенная тематикой, связанной с календарной обрядностью, была посвящена преимущественно анализу полес-

¹ См. Гура А. В. Симпозиум «Вопросы комплексного изучения древней славянской культуры» (этногенетический аспект). — Сов. этнография, 1982, № 6.

² Обзор лингвистической проблематики конференции будет опубликован в журнале «Вопросы языкознания».

ских обычаев весенне-летнего цикла. Так, в докладе Т. А. Агапкиной (Москва) рассматривался обряд закликания весны, который внутри полесской зоны не представляет единого по своей форме комплекса. Для Черниговско-Гомельского Полесья характерен обычай «перегукивания», т. е. антифонический тип исполнения веснянок в форме переключки. Докладчик отметила связь корильных веснянок, используемых для «перегукивания», с весенними хороводными песнями.

Сопоставлению локальных типов волинского и белорусского обрядов «Вождения куста» был посвящен доклад С. А. Китовой (Ровно). В полесской зоне этот обряд фиксировался преимущественно в Ровенской и Волинской областях, а также на Пинщине, но сходный по терминологии и по деталям структуры обряд обнаружен и на территории Горьковской области. На значение такого рода переключек между песенной традицией Полесья и Горьковско-Ивановско-Муромской территорией указал В. А. Смирнов (Иваново) в докладе «Белорусские песни в Верхнем Поволжье». На примере анализа песенных форм свадебного и весенне-летнего циклов он показал направление миграционных потоков с юго-запада на северо-восток, а также своеобразный тип этнических контактов белорусского и русского населения Горьковской и Ивановской областей. Вопросы межэтнических контактов на материале фольклорной традиции были затронуты и в докладе Ф. Т. Евсеева (Нежин) «Русальные обряды и песни российско-украинско-белорусского пограничья», в котором был представлен интересный материал, собранный в районах Брянской, Черниговской и Гомельской областей.

Обрядов календарного цикла касались и доклады музыковедов Ю. И. Марченко (Ленинград) — «Музыкальные формы обряда „Вождения стрелы“» и О. А. Пашиной (Москва) — «Живные песни восточнобелорусского Полесья». В первом из них была дана характеристика типовых напевов песен, сопровождающих обряд «Вождения стрелы», которые составляют единый комплекс с весенним циклом песен и исполняются в строго определенное время. Докладчик сумел дать комплексный анализ ритуальной, музыкальной, хореографической и вербальной сторон обряда. О. А. Пашина проанализировала два основных напева живных песен — «припятский» и «днепровский» — и показала их роль и место в системе календарных напевов каждой из этих традиций. Ряд интересных замечаний касался так называемых «бородных» песен, напев которых значительно отличается от основных музыкальных типов «живива» и по музыкально-стилевым признакам сходен с детскими закличками, шедрами и другими песнями подобной формы.

Семейная обрядность рассматривалась в докладах П. Ф. Романюка (Житомир), О. А. Седаковой (Москва), В. И. Харитоновой (Москва), Н. К. Гаврилюк (Киев), Л. Н. Виноградской (Москва). Первый из них — «Обрядовое дерево в Правобережнополесской свадьбе» — содержал материал для картографирования терминологии и обрядовой характеристики свадебного дерева Украинского Полесья. Два других доклада касались фрагментов похоронной обрядности. О. А. Седакова рассмотрела значение отдельных терминов погребальной обрядности в их связи с архаическими представлениями мифологического характера о понимании смерти как переходе через водный рубеж. Доклад В. И. Харитоновой был посвящен фольклорной стороне традиции похоронных причитаний. Докладчик систематизировала все типы причитаний, выделив семь основных групп (похоронные, свадебные, рекрутские, необрядовые, плачи при ритуальном вызывании дождя, при ритуальном выведении насекомых, при играх в покойника) и предприняла попытку картографировать основные типы полесских голшений. Большое внимание в докладе было уделено манере исполнения причитаний.

Материал картографирования родильной обрядности был изложен в интересном докладе Н. К. Гаврилюк «Об этнографическом районировании Украинского Полесья и полесско-карпатских параллелях». На основе собранного докладчиком по специальной программе материала были составлены карты отдельных явлений и целых комплексов родильной обрядности, при сопоставлении которых четко выявилось членение Украинского Полесья на западную и восточную подзоны. Характерно, что восточночерниговская и волинская подзоны дают наибольшее число переключек со сходным материалом района Карпат. К этому докладу тематически примыкало и сообщение Л. Н. Виноградской «Арханческие формы полесских магических приемов и оберегов, связанных с уходом за ребенком».

В ряде докладов было уделено внимание бытовой и производственной обрядности. Выступление А. Б. Стрехова (Москва) на тему «Ритуально-бытовое обращение с хлебом и печью и его связь с представлениями о Доле и загробном мире» касалось малоразработанных вопросов о значении обрядового хлеба в системе обычаев и мировоззрении славян (комплекс ритуальных запретов, связанных с хлебом; гадания по хлебу; процесс выпечки хлебов; ритуал дележа обрядового хлеба и пр.). Отдельные формы производственных приемов и обрядности были описаны в докладах Г. И. Трубицыной (Москва) — «Нить и ее обрядовые функции» и И. Я. Яшкина (Минск) «О географии некоторых полесских трудовых приемов».

Кроме перечисленных были заслушаны следующие доклады, также примыкающие к этнографической проблематике: А. Т. Нестер (Львов) — «Региональные особенности народного ткачества Правобережного Украинского Полесья», Р. А. Свириды (Киев) — «Строительные обряды Украинского Полесья», С. В. Вериговского (Киев) — «Строительные традиции Украинского Полесья», Е. А. Охомуш и А. Т. Сизько (Днепропетровск) — «Из наблюдений над архаическими элементами народной духовной культуры Степной Украины», В. В. Аниченко (Гомель) — «Полесские традиционные народные приметы», А. Ф. Ошуркевич (Луцк) — «О музыкальных трубах в Волинском Полесье», Л. С. Худаш (Львов) — «Из наблюдений над традиционно-бытовыми аимистическими представлениями населения Полесья».

Группа фольклорных докладов включала разнообразную тематику, связанную с изучением сказочной, балладной и песенной традиций, а также отдельных форм малых фольклорных жанров. Ю. И. Смирнов (Москва) выступил с двумя докладами: «Собирание общеславянских и сходных с ними фольклорных текстов в Полесье» и «Баллада „Плененная татарами девушка губит себя“». В первом из них были представлены методологические принципы целенаправленного поиска полесских вариантов баллад по составленному докладчиком списку сходжений эпического славянского фонда. Предварительным, но очень важным итогом такого обследования является тот факт, что Полесье дает больше параллелей в общеславянском плане, чем Западная Украина и Словакия. С этим выводом необходимо считаться при изучении славянской эпической традиции.

Аналізу жанрового состава календарно-обрядовой песенности был посвящен доклад К. П. Кабашникова (Минск) «О некоторых региональных особенностях фольклора Гомельской области». Докладчик рассказал о результатах многолетних экспедиций Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, выполняемых по единой программе. Необходимость такого планомерного обследования выделенной зоны была обусловлена потребностями системного описания фольклорной традиции, при акцентировании особого внимания на циклах календарно-обрядовых комплексов.

Отдельные фольклорные жанры и мотивы рассматривались в докладах О. В. Беловой (Москва) «Мотив „грешной нвы“ в одной локальной традиции», Ф. К. Бадалановой и О. А. Терновской (Москва) «О сове смаленой», А. В. Гурь (Москва) «Об одном малом фольклорном жанре в Полесье. Словесная передача птичьих голосов».

За четыре дня работы конференции был заслушан и обсужден 61 доклад. Большая их часть основывалась на собственных полевых записях выступивших. Краткое содержание докладов было опубликовано в сборнике «Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции» (М., 1983). В решении конференции, принятом на заключительном заседании, отмечалась необходимость всемерно поддерживать ведущиеся в настоящее время полевые экспедиционные исследования в Полесье и способствовать их расширению. В этих целях конференция рекомендовала вузам Полесья включать в программу диалектологической и фольклорной практики студентов сбор материала, связанного с традиционной духовной культурой по вопросам, разработанным и опубликованным Институтом славяноведения и балканистики АН СССР. Одна из таких программ, составленная для работы над Полесским этнолингвистическим атласом, только что опубликована³.

В решении признано также целесообразным и актуальным организовать подготовку очередной конференции по проблематике этногенетических исследований на материале Полесья, которую рекомендуется провести в 1985 г. в Гомеле.

Л. Н. Виноградова

³ Полесский этнолингвистический сборник/Отв. ред. Толстой Н. И. М.: Наука, 1983.

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ БЫТА СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

[Ашхабад, 23—25 марта 1983 г.]

Среднеазиатское региональное совещание, организованное Институтом этнографии АН СССР совместно с Институтом истории им. Ш. Батырова АН ТуркмССР, носило рабочий характер; его задачей был обмен опытом авторских коллективов и информация о некоторых предварительных результатах исследований по теме «Новое и традиционное в быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана». Это исследование ведет Институт этнографии АН СССР (сектор Средней Азии и Казахстана с участием сектора конкретно-социологических исследований) в сотрудничестве с институтами истории академий наук республик Средней Азии и Казахстана; тема включена в планы на 1981—1985 гг. всех этих институтов. Работа проводится по единой программе, разработанной в Институте этнографии (составители — Т. А. Жданко, Г. П. Васильева). Осуществляется комплексный метод исследования — сочетание полевых этнографических работ с этносоциологическим опросом населения изучаемых сельских районов по опросному листу, учитывающему этнокультурную специфику Среднеазиатско-Казахстанского региона. В каждой республике имеются авторские коллективы этнографов и выбраны объекты (селения) в качестве опорных пунктов для стационарных исследований в основных этногеографических зонах. Важнейшими индикаторами при выборе сел-стационаров был этнический состав населения (моноэтническое и этнически смешанное село), а также уровень урбанизации, определяемый статистико-экономическими данными, связями жителей села с городом и промышленным производством, материальными, социально-бытовыми условиями жизни.

За период с 1981 г. авторские коллективы в республиках с участием ряда сотрудников сектора Средней Азии и Казахстана Института этнографии произвели выбор и первоначальное обследование сел-объектов, изучали состав семей (численный, родственник, социально-профессиональный) по похозяйственным книгам сельсоветов, нача-